

IV Очередной Всероссийский социологический конгресс

Социология и общество:
глобальные вызовы и региональное развитие

25

Секция 25

**Социология
образования**

Оберемко О. А., Москва

Средняя недельная нагрузка на учителя: опыт критики статпоказателя

Аннотация

В социологии образования получили распространение классификации (модели) образовательных учреждений на основе регулярно собираемых статистических данных. В их основании лежит (неявное) допущение о том, что каждый включенный в модель показатель применительно к любому образовательному учреждению имеет один и тот же смысл. Демонстрируется рискованность подобного допущения.

Ключевые слова: средняя общая недельная нагрузка на одного учителя, интерпретация статистических показателей, качество статистических классификаций

Функционирование институтов образования считается ключевым для конкурентоспособности современных обществ. В последние 10-15 лет российская школа интенсивно исследуется в разных перспективах и оптиках: проблематизируется качество образования и его доступность; эффективность школы, и как фирмы, и как агентства, контактирующего с внешней средой, и как фактор, определяющий жизненные траектории своих выпускников; исследуются отдельные типы СОШ — «элитные», «проблемные» и т. п. Усилия направлены на создание надежной эмпирической базы, аналитические обобщения которой позволят выстраивать эффективные взаимодействия между игроками в поле образования.

Продуктивными видятся попытки на базе статистических данных строить типологии СОШ по некоторому интегральному основанию (например, по эффективности)¹. Однако даже наиболее удачные из них предполагают, что каждый включенный в модель показатель применительно к любой СОШ имеет один и тот же смысл. Рискованность подоб-

¹ См. в частности: Константиновский Д.Л., Вахитайн В.С., Куракин Д.И. Проведение мониторингового исследования по оценке доступности качественного общего полного среднего образования в рамках учреждений общего и начального профессионального образования: Аналитический отчет по результатам исследований / ГУ-ВШЭ. М., 2005; Юдин Г., Пинская М. Типология школ на основании статистических данных: Отчет по НИР / ГУ-ВШЭ. М., 2008.

ного допущения демонстрируется на примере интерпретации экспертами¹ одного из статистических показателей: средняя общая недельная нагрузка на одного учителя.

«Нормальная» и «большая» нагрузка на одного учителя

Ставка школьного учителя — 18 часов в неделю. Поскольку уровень оплаты труда за ставку оценивается как «мизерный», «маленький» (8, 3–76²), учителя стараются набрать часов больше ставки. Опрошенные эксперты были единодушны: независимо от предмета, 1,2–1,5 ставки (22–27 часов в неделю) опытный учитель без труда может «тянуть», не снижая качество преподавания. Качество преподавания связывается (1) с возможностями (физическими) педагога «всего себя отдать» и (2) не быть «с утра до вечера на работе» — с наличием у учителя времени на свободную от ведения уроков половину рабочего дня.

Однако среди экспертов не все были готовы автоматически увязывать высокую (более 30 часов) недельную нагрузку с ухудшением качества преподавания: «холодной цифре» был противопоставлен человеческий фактор — морально-волевые качества и квалификация (5, 58–93). За «температурной» оппозицией кроется согласие на риск эмоционального выгорания ради шанса достичь уровня материальной обеспеченности, который бы позволил учителю себя уважать и не терять уважение со стороны окружающих. Уважение и самоуважение относится к функциональному реквизиту исполнения социальной роли школьного учителя. Подчеркнем, что тема (само)уважения возникла спонтанно в ходе технического обсуждения смыслов статистических показателей.

Согласно статистическим данным, в Ярославской области на конец 2009/10 учебного года 78 % (почти четыре пятых) городских школ имели среднюю нагрузку на одного учителя от 18 до 25 часов, т. е. от 1,0 до 1,4 ставки³; без учета «выбросов» нагрузка варьировала от 15 до 28 часов.

Таким образом, на примере городских школ Ярославской области можно убедиться, что сам по себе показатель средней общей недельной нагрузки на одного учителя слабо дифференцирует образовательные учреждения: с точки зрения экспертов, перегруз (28 часов в 6 % ОУ) едва ли способен резко снизить качество обучения; при этом недогруз испытывали 16 % ОУ. Не исключено, что рассматриваемый показатель слабо дифференцирует ОУ только в Ярославской области. Однако дело обстоит еще хуже, поскольку даже в отдельно взятом районном центре Ярославской области за близкими средними показателями могут скрываться разные ситуации.

¹ Материалом для анализа послужили 8 личных полуструктурированных интервью с 8 педагогами, ответственными в своих СОШ за подготовку и сдачу ежегодной статистической отчетности; опрос проводился в районном центре Ярославской области в ноябре 2011 г., так что выборка репрезентирует почти все школы города.

² Здесь и далее ссылки на архив интервью: 8 — номер эксперта, 3–76 — строки транскрипта.

³ Данные о школах Ярославской области за 2011 г. предоставлены М. Пинской (НИУ ВШЭ).

Истоки перегруза и недогруза

Как может характеризовать школу учительский недогруз и перегруз? Типичных объяснений у перегруза два, и оба, судя по текстам интервью, упираются в фигуру руководителя. (1) Директор может намеренно не заполнять все имеющиеся вакансии, чтобы обеспечить уже набранных учителей возможностью получать сносное жалование; в этом случае высокие значения средней нагрузки показывают: руководитель блюдет экономические интересы учителей. Как это влияет на качество образования — неизвестно. (2) В школе может катастрофически не хватать учителей, и тогда работающим приходится закрывать собой амбразуру (3, 853–873).

Правда, ни один эксперт прямо не связал вынужденно высокий уровень недельной нагрузки с фигурой директора, однако при обсуждении различных директорских функций регулярно проскальзывали утверждения, о том, что если директор «там не очень» то от него бегут / к нему не идут; а у сильного директора и кадры подбираются. «Сильный директор» «решает проблемы школы», что означает, прежде всего, привлечение материальных ресурсов. Разумеется, никто не говорит, что материальные ресурсы — это единственный показатель благополучия учреждения; просто именно этот ресурс представляется наиболее доступным для понимания, оценки, демонстрации функциональности руководителя ОУ.

Однако на отдельных территориях нехватка учителей может не зависеть от профессиональных качеств директора ОУ и его способностей «решать проблемы школы»:

Есть у школ просто необходимость: может быть, учителя и не в состоянии такую нагрузку тянуть, но учителей просто не хватает. Нехватка учителей — это тенденция, она просто прогрессирует. — Коллективы во всех школах практически стареют. Молодые не хотят идти на эти деньги. (5, 37–41).

Приток молодых не обеспечивает кадрового воспроизводства даже с учетом демографической ямы и снижения абсолютного числа детей школьного возраста. Выпускники педагогических вузов часто не задерживаются в школе и стараются найти работу с более приемлемым соотношением «трудозатраты / оплата».

В таких случаях речь идет о нехватке учителей на определенной территории. Здесь уместно различие между личными трудностями и социальными проблемами, предложенное Ч.Р. Миллсом. Личные трудности «обусловлены характером индивида и его непосредственными отношениями с другими», их преодоление «не выходит... за рамки непосредственной сферы его жизнедеятельности, того социального окружения, которое непосредственно дано в его личном опыте и, до некоторой степени, доступного его сознательному воздействию». Общественные проблемы выходят «за пределы непосредственного окружения индивида... на уровень институциональной организации социально-исторической общности как целого,

на более широкую структуру социально-исторической жизни». «Когда в городе со сотысячным населением только один не имеет работы — это его личная трудность, для преодоления которой следует обратить внимание на его характер, способности и непосредственные возможности. Но когда нация, обладающая пятидесятиmillionным трудоспособным населением, насчитывает 15 миллионов безработных — это уже общественная проблема, и в этом случае мы не можем надеяться на ее решение в сфере возможностей, доступных каждому безработному в отдельности, ибо нарушена сама структура возможностей»¹.

Перифразируя Миллса, можно сказать, что, если на территории только в одной школе не хватает учителей, то это обусловлено характером руководителя ОУ и его непосредственными отношениями с другими; но когда множество школ на территории сталкиваются с кадровым дефицитом, это уже институциональная проблема, ибо нарушена структура возможностей для заполнения имеющихся рабочих мест.

Применительно к Ярославской области, где всего 6 % городских школ имеют незначительное превышение средней недельной нагрузки по сравнению с экспертно установленной допустимой нормой, использование этого показателя для типологии ОУ представляется не слишком перспективным. Кроме того, перегруз может быть, как намеренным, так и вынужденным, поэтому его нельзя однозначно интерпретировать, например, как показатель низкой конкуренции за учительские места на определенной территории, поскольку за ним может скрываться и солидарность коллектива с руководством в нежелании привлекать «лишних» работников.

Большинство экспертов предположило, что недогруз свойственен, прежде всего, сельским школам, что нашло подтверждение в статистических данных: среди городских школ Ярославской области недельная нагрузка менее 18 часов фиксировалась в 18 % городских и в 40 % сельских школ.

В отличие от городской школы, недогруз в сельской школе (городским учителем!) не воспринимается катастрофично, поскольку предполагается, что в сельских школах действует специфический механизм компенсации занятости на неполную ставку. Механизм компенсации неполной загруженности воспринимается как специфический ресурс сельского учителя для повышения качества образования и воспитания.

Неравенства за усредненными показателями

За показателями средней недельной нагрузки могут скрываться неравенства (1) между учителями, ведущими разные предметы, (2) между статусами, занимаемыми независимо от предмета во внутренней иерархии ОУ.

¹ Миллс Ч.Р. Социологическое воображение / Пер. с англ. О.А. Оберемко под ред. Г.С. Батыгина. М.: Стратегия, 1998. Гл. 1.

Дефицитность предметников. При прочих равных условиях дефицит некоторых предметников (как и неравенство между ними) обусловлен двумя факторами: (а) возможностями трудоустройства на внешнем рынке труда, (б) возможностями внутреннего совместительства по принципу смежности.

В специфическом положении (при прочих равных условиях) находятся преподаватели иностранных языков и информатики, которые имеют востребованные навыки на внешнем рынке труда, а внутри ОУ мало рискуют быть вытесненными специалистами по смежным предметам. Эксперты из школ со средней недельной нагрузкой не более 25 часов говорили о сильном (36 и более часов) перегрузе учителей иностранного языка.

Пример с преподавателями иностранного языка показывает, что дефицит предметников одновременно повышает их шансы на хорошие зарплаты за счет нагрузки и риски депрофессионализации, эмоционального выгорания и, как следствие, снижения качества преподавания. Однако эти риски едва ли можно обнаружить за средними показателями по всем предметам.

Важность предмета. В институциональном дискурсе важность предмета для старшеклассника определяется тем, собирается он сдавать экзамен по этому предмету или нет. При этом «важность предмета» рассматривается в двух плоскостях: и с точки зрения успешной сдачи учениками, и с точки зрения рейтинга школы в публичном пространстве.

Учителя, чьи предметы пользуется ограниченным спросом при сдаче ГИА и ЕГЭ, по сравнению с учителями русского языка и математики, несут меньшую ответственность за результат. С этой точки зрения понятно, что перегруз по русскому языку или математике чреват гораздо большими репутационными рисками для ОУ, чем перегруз по иностранному языку:

А есть ряд предметов, которые ребенок может вообще не выбрать, на троечку он там... и, как говорится, ничего не зависит, ответственность разная. — А учитель русского языка и математики из года в год готовит, готовит, он помнит — дамоклов меч висит (5, 58–93).

Дополнительным аргументом в пользу особого статуса *важных* предметов выступает обязательная проверка письменных домашних заданий. Однако сами эксперты, предложившие делить предметы на важные и неважные, не слишком надеются на достижение консенсуса в учительской среде, где «каждый кулик свое болото хвалит»:

— Но географ, сейчас случайно услышав наш разговор, скажет: Это вы что, с ума сошли? А вы знаете, мой-то предмет самый, можно сказать...

— Или у нас урок физкультуры — это все равно, что в космос летать! А вы говорите — русский важнее! (8, 3–76).

Итак, разные предметы требуют от учителя неодинаковых минимально необходимых для качественного исполнения социально-профессиональной роли временных затрат. Ни тарифная сетка, ни статистика этой специфики не учитывает.

Статус учителя во внутренней иерархии ОУ. При прочих равных условиях на распределение нагрузки влияют следующие аспекты статуса учителя внутри ОУ: (а) в каких параллелях ведет предмет; (б) дефицитность предметников в школе; (в) наличие у педагога категории и других знаков отличия. Парадоксально, но высокий статус учителя внутри ОУ может повышать риски снижения качества преподавания.

Выводы

Проведенный анализ показал, что сходные значения показателя средней общей недельной нагрузки на одного учителя могут отражать весьма несходные ситуации, в которых находятся образовательные учреждения даже в масштабах небольшого города. Если то же самое можно сказать о других статистических показателях, используемых в классификациях (моделях) образовательных учреждений, тогда результативность механического перебора переменных при построении моделей оказывается под вопросом.

В данной статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта №11-01-0154, реализованного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012-2013 гг.